Осипов И.В.**Некоторые факторы социальной обусловленности применения мер уголовно-правового воздействия в сфере экономики***Академия управления МВД России
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/sr-10-12-2017-32**idsp: 000001:sr-10-12-2017-32*

В России с принятием действующего Уголовного закона была проведена коренная реформа уголовного законодательства с позиции нового подхода уголовно-правовой охраны экономических отношений и переосмысления всей системы преступлений, совершаемых в данной сфере. Масштабные перемены в политической, экономической и правовых сферах жизнедеятельности общества предопределили применение наряду с традиционными дополнительными методами и средств борьбы с преступностью [1, с. 94]. В результате реформы уголовного законодательства были установлены новые либо отмены, либо изменены в юридико-техническом плане действовавшие уголовно-правовые запреты. Криминализации подверглись десятки ранее не известных уголовному законодательству деяний, посягающих на общественные отношения, возникшие в результате перехода командно-плановой экономики к рыночной. Иными словами, под уголовно-правовую охрану были взяты общественные отношения, урегулированные отраслями и подотраслями гражданского права, в которых, как правило, находят отражения как частный, так и публичный интересы, подлежащие в идеале соотношению между собой таким образом, что при сохранении значимости первого должны использоваться защитно-охранительные возможности второго, не допуская при этом подмены одного другим. Безусловно, данное обстоятельство вызвало в научной среде ряд бурных обсуждений вокруг «краеугольного» вопроса теории криминализации, связанного с определением границ уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере экономики. Несмотря на неоднозначность и противоречивость подходов к вопросу уголовно-правового воздействия в сфере экономики, следует согласиться с тем, что в ней существовало и в настоящее время существует реальная необходимость применения уголовно-правовых запретов, охранительная функция которых обеспечивало бы действенный механизм защиты объектов экономической деятельности. Именно на достижение данной цели следовал отечественный законодатель, проводя коренную реформу в уголовном законодательстве.

Между тем, нисколько не умаляя достоинство проведенной реформы, следует признать, что неоценимый вклад в нее внесло наследие советского уголовного законодательства. Как было отмечено выше, значительная часть составов преступлений, за исключением декриминализированных и вновь криминализированных, осталась прежней, подверглась лишь изменениям в юридико-техническом плане. Еще в советском уголовном законодательстве был закреплён действенный механизм защиты экономических интересов хозяйствующих субъектов с государственной собственностью. Это обстоятельство было обусловлено не только необходимостью эффективной защиты общественной собственности, но и в какой-то мере в связи с исполнением обязательств по международным соглашениям, к которым СССР как субъект международной деятельности, в том числе и экономической, присоединился.

Затрагивая международные многосторонние соглашения, следует признать, что они в целом явились нормативной базой для отечественного законодательства в сфере охраны экономических отношений. Среди таких соглашений особого признания заслуживают: Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20 марта 1883 года, Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 года, Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 года, Конвенция об учреждении многостороннего агентства по гарантиям

инвестиций от 11 октября 1985 года, Страсбургская конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года, Договор к Энергетической хартии от 17 декабря 1994 года, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 31 октября 2003 года. Перечисленные многосторонние соглашения посредством применения договорного права с учетом волеизъявления участников-государств направлены на создание международных и внутринациональных правовых механизмов, обеспечивающих максимальную свободу хозяйственной деятельности свободных товаропроизводителей, полную ответственность за результаты своей экономической деятельности, свободное ценообразование на рынке, конкуренцию производителей как фактор стимулирования производства благ и услуг, взаимную охрану национальных валют, капиталовложений и инвестиций, а также интеграцию экономик стран-участников в систему мирохозяйственных связей. Иными словами, они обусловлены унификацией национальных законодательств стран-участников с международным правом с одновременной выработкой единых правил защиты экономических отношений, в том числе посредством применения мер уголовно-правового воздействия.

Безусловно, это не могло не найти свое отражение сначала на советском уголовном законодательстве, а затем – и на российском, призванными обеспечивать охрану экономических отношений, как правило, урегулированных нормами гражданского права. Так, еще совсем молодым советским уголовным законодательством задолго до присоединения к Парижской конвенции по охране промышленной собственности [2], предусматривающей основные положения защиты патентов, товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований и указаний происхождения или наименований места происхождения, а также пресечения недобросовестной конкуренции, были взяты под уголовно-правовую охрану товарный, фабричный или ремесленный знак, рисунок, модель, фирменное наименование и конкуренция [3,4], хотя к участию в данном международном соглашении СССР присоединился только 19 мая 1970 года. Также после участия СССР в Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 10 февраля 1930 года № 8 под уголовно-правовую охрану наряду с отечественными денежными знаками поставлена иностранная валюта [5]. Приведенные примеры не являются исчерпывающими для советского законодательства, их можно привести баснословное количество.

Между тем, необходимо оговорить, что имплементация международного права, закрепленного в многосторонних соглашениях, более активнее проявляется в российском уголовном законодательстве, явившейся ее правопреемницей. Начавшаяся после распада СССР интеграция отечественной экономики ознаменовалась присоединением России к участию ряда указанных выше международных соглашений. Во исполнение обязательств по данным соглашениям, наряду с принятием законодательных актов, формирующих правовое поле инвестиционной деятельности, в целях улучшения инвестиционного климата посредством обеспечения гарантий безопасности инвесторам при работе на российском рынке расширена сфера действия мер уголовно-правового характера через включения под их охрану общественных отношений в сфере финансов, в частности, капиталовложений и инвестиций. В этой связи криминализации подверглись ряд деяний, посягающих на права владельцев ценных бумаг, что позволило создать эффективную защиту участников рынка в финансовом сегменте экономики [5]. Наряду с этим в рамках исполнения международных обязательств посредством применения мер уголовно-правового воздействия в сфере экономики организована целенаправленная активная борьба с отмыванием, выявлением, изъятием и конфискацией доходов от преступной деятельности [6], а также коррупционными проявлениями на всех уровнях органов государственного управления [7]. Мировое признание необходимости борьбы с указанными нарушениями уголовно-правовыми средствами свидетельствует об исключительности их ресурсов в обеспечении эффективной защиты экономических отношений и обуславливает их применение в России и в настоящее время для охраны названных объектов.

Особую актуальность борьба с правонарушениями в сфере экономической деятельности в настоящее время для России приобрела в связи с вступлением в члены Всемирной торговой организации (ВТО) и принятием, тем самым, на себя международных обязательств. Социально-экономическая ценность охраны отношений в сфере экономики признается многосторонними соглашениями, являющимися неотъемлемой частью правового фундамента ВТО.

Например, Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ) [8] и Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) [9] предусматривают возможность применения мер, вплоть до уголовных, необходимых для обеспечения соблюдения национального таможенного законодательства, правил о монополиях, защите патентов, товарных знаков и авторских прав и предупреждению нечестной практики, а также мер, относящихся к ввозу или вывозу золота или серебра и принимаемых для охраны национальных сокровищ художественной, исторической или археологической ценности.

Статьей 61 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) на стран – членов-частников – вовсе возлагается обязанность предусмотреть уголовные процедуры и штрафы в случаях умышленного неправомерного использования товарных знаков или нарушения авторского права, совершенных коммерческих масштабах. Наказание должно включать тюремное заключение и/или денежные штрафы, достаточные для охраны данной разновидности экономических отношений, а в соответствующих случаях – наложение ареста, конфискацию и уничтожение контрафактной продукции, средств и орудий совершения преступления [10].

Таким образом, членство в ВТО возлагает на Россию неотъемлемые обязательства обеспечения эффективной, в том числе уголовно-правовой, охраны экономических отношений на уровне международных требований.

Как указывалось выше, незащищенность субъектов экономической деятельности на отечественном рынке существенно снижает его привлекательность для зарубежной инвестиционной деятельности и в то же время позволяет ввоз в Россию огромного количества низкокачественных, контрафактных товаров, незаконно маркированных чужими товарными знаками. Одновременно снижение таможенных пошлин на ввозимую в Россию промышленную продукцию в связи с вступлением в ВТО может и впредь привести к закрытию тысячи предприятий отечественных товаропроизводителей, не способных выдержать конкуренцию с подешевевшими импортными товарами либо уходу данных субъектов экономической деятельности в теневой сектор экономики для уменьшения производственных затрат и повышения доходности посредством выпуска продукции с незаконным использованием импортных товарных знаков. Как правило, от нарушений подобного рода в большей части страдают потребители, так как им посредством реализации товаров низкого качества причиняется как материальный, так и моральный вред.

Сложившаяся ситуация, безусловно, свидетельствует о необходимости повышения уровня охраны экономических отношений уголовно-правовыми средствами. Данные выводы подкрепляются на примере международного правового опыта охраны экономических отношений, который указывает на необходимость сохранения и дальнейшего совершенствования уголовно-правовых средств защиты указанной разновидности отношений. Небезосновательно в большинстве законодательств индустриально развитых зарубежных стран экономические отношения защищены нормами уголовного законодательства, которые предусматривают привлечение к уголовной ответственности не только физического лица, но и юридического. В этом и в основном кроется одно из различий зарубежного законодательства от отечественного, поскольку последнее нацелено на приоритет воздействия на личность преступника как носителя угрозы [11, с. 71]. Данная направленность проявляется из содержания норм Общей и Особенной частей Уголовного закона, согласно которым уголовные правоотношения по вопросам применения государством правоохранительных норм возникают только с физическими лицами как субъектами уголовной ответственности. С учетом этого в рассматриваемой части сложилась устойчивая позиция среди

отечественных ученых, которая заслуживает особого признания. В качестве примера можно привести позицию Курилова С.И. в части, касающейся уголовно-правового компромисса, который под названием данного института презюмирует достижение соглашения между государством и лицом, совершившим преступление, путем взаимных уступок [12, с.114].

Между тем, в отечественной научной среде имеется немало представителей, придерживающихся точке зрения о необходимости заимствования зарубежного опыта привлечения уголовной ответственности юридических лиц как одного из условий повышения эффективности реализации мер уголовно-правового характера [13, с. 52]. Безусловно, указанная позиция обусловлена не общественной потребностью, а выстроена на личном видении уголовной политики отдельными представителями научного сообщества, в связи с чем не может быть окончательной и в силу своего дискуссионного характера требует дальнейшего осмысления.

В завершение, резюмируя, следует констатировать, что международные многосторонние соглашения, регламентирующие на основе взаимной обязанности основные вопросы защиты отношений в тех или иных сегментах сфер экономической деятельности, являясь универсальными средствами унификации, сформировали единые механизмы правового регулирования рассматриваемых вопросов для значительного количества стран мира. Во многих случаях данные механизмы предусматривали применения не только регулятивных средств договорного права, но и мер уголовно-правовой защиты, имплементация которых в отечественное уголовное законодательство посредством постановки под охрану ряда экономических отношений предопределена необходимостью в эффективной их защите, ибо от последней в той или иной мере зависит российский внешнеторговый оборот и привлекательность экономики для зарубежной инвестиционной деятельности.

1. С.И. Курилов Научные подходы к исследованию уголовно-правовой природы компромисса // Закон и право. Изд. «ЮНИТИ-ДАНА». 2015. № 9. С. 94-96.
2. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2017).
3. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: пост. ВЦИК СНК РСФСР от 01.06.1922. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2017).
4. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: пост. ВЦИК СНК РСФСР от 22.11.1926. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2017);
5. Об изменении ст. 59.8 Уголовного кодекса РСФСР: пост. ВЦИК СНК РСФСР от 10.02.1930. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2017);
6. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120806/ (дата обращения: 20.09.2017);
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 20.09.2017);
8. Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 года (заключено в г. Марракеше 15.04.1994). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2017);
9. Генеральное соглашение о торговле услугами (заключено в г. Марракеше 15.04.1994). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2017);
10. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (заключено в г. Марракеше 15.04.1994). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2017);
11. Воронин М.Ю. Криминологические проблемы правоохранительной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2016. №1. С.70-74.
12. Курилов С.И. Ретроспективный анализ норм, содержащих компромисс в уголовном праве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 4. С.112-115.
13. Смольянинов Е.С. Меры уголовно-правового воздействия в сфере экономической деятельности в зарубежных странах // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). С. 49-52.